

УДК 347.1
ББК 67.404.02

Ю. В. ВИНИЧЕНКО
*кандидат юридических наук, доцент,
Байкальский государственный университет экономики и права*

ОБОРОТОСПОСОБНОСТЬ И ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Рассматривается сложившееся в российской цивилистике понимание оборотоспособности объектов гражданских прав. Отмечается, что в доктрине и законодательстве понятие «оборотоспособность объектов гражданских прав» нередко связывают с понятием правового режима объектов, в связи с чем предпринимается сопоставительный анализ данных понятий. Обосновывается тезис, что в отличие от правового режима, который отражает законодательно установленные возможности и долженствования субъектов по отношению к тому или иному виду объектов, оборотоспособность выступает характеристикой самих объектов реальной действительности — наличия или отсутствия у них естественного свойства быть предметом оборота (по смыслу ст. 129 ГК РФ — отчуждения или передачи). В соответствии с этим делается вывод, что по критерию оборотоспособности объекты гражданских прав следует классифицировать на оборотоспособные и необоротоспособные; в основании традиционного деления объектов на свободные в обороте и ограниченные в обороте лежит не собственно оборотоспособность объектов, а их правовой режим. К правовому режиму относятся и устанавливаемые законом ограничения оборотоспособности, поскольку свойств самих объектов, фактически способных к обороту, они не обуславливают.

Ключевые слова: объекты гражданских прав; оборотоспособность объектов гражданских прав; правовой режим объектов гражданских прав; гражданский оборот.

YU. V. VINICHENKO
*PhD in Law, Associate Professor,
Baikal State University of Economics and Law*

CIRCULABILITY AND LEGAL REGIME OF OBJECTS OF CIVIL RIGHTS: CORRELATION OF CONCEPTS

The article aims at considering the notion of «circulability of objects of civil rights» that prevails in the Russian civil law. It is noted that this notion in the doctrine and legislation is often associated with the concept of legal regime of objects, and, in this regard, the author performs a comparative analysis of these concepts. It is substantiated that in contrast to legal regime reflecting possibilities of subjects prescribed by corresponding legal acts with respect to a particular type of object, statutory prohibitions and restrictions, the ability to circulation serves as a characteristic of an object itself that implies presence or absence of natural ability to be a subject to circulation (within the meaning of Art. 129 of the Russian Civil Code it refers to alienation or transfer). In accordance with this, it is concluded that the traditional division of objects of civil rights on objects in the free circulation and objects of restricted circulation is stipulated by the legal regime of objects, rather than by their ability to circulation.

Keywords: objects of civil rights; circulability of objects of civil rights; legal regime of objects of civil rights; civil circulation.

Понятие «оборотоспособность», используемое применительно к объектам гражданских прав, является в цивилистике одним из ключевых. Вместе с тем вопрос об определении содержания данного понятия нельзя признать решенным¹.

В отсутствие легальной дефиниции в российском правоведении оборотоспособность объектов гражданских прав определяется и как «такое свойство объектов прав, которое позволяет совершать в отношении них различного рода сделки и иные действия, направленные на их отчуждение и переход в рамках гражданских правоотношений (на основании договоров купли-продажи, мены, дарения и т. д., в порядке наследования, при реорганизации и пр.)» [13, с. 212], и как «возможность (допустимость, способность) их (объектов. — Ю. В.) перехода от одного субъекта к другому в результате отчуждения (по договору купли-продажи, дарения, мены и пр.), или в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица), или иным способом» [12], и как «допустимость совершения сделок и иных действий, направленных на их (объектов. — Ю. В.) передачу в рамках гражданско-правовых отношений» [6, с. 315], и как «способность (вещей. — Ю. В.) служить объектом имущественного оборота (различных сделок) и менять своих владельцев (собственников)» [14, с. 304–305], и как социальное свойство объектов — меновая стоимость [2, с. 129; 3, с. 278].

При видимом сходстве приведенных определений можно усмотреть в них и некоторые различия. В частности, далеко не всегда

оборотоспособность трактуется именно как способность объектов, т. е. как присущее им свойство². Между тем подобное понимание представляется наиболее соответствующим исходному значению соответствующего термина, образуемого путем сложения таких составляющих, как «оборот» и «способность».

Использование при определении оборотоспособности семантически иного термина — «допустимость»³, на наш взгляд, обусловлено, в том числе, фиксацией последнего в тексте нормы ст. 129 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) «Оборотоспособность объектов гражданских прав». Кроме этого, подобное словопотребление, по-видимому, призвано подчеркнуть, что отдельные виды объектов гражданских прав, классифицируемые в доктрине по критерию оборотоспособности (либо по степени их свободы в обороте), отличаются друг от друга не столько своими свойствами, сколько правовым режимом.

В одних случаях ученые, признавая оборотоспособность «важнейшим критерием классификации вещей в гражданском праве», прямо и категорично указывают на то, что «именно правовым режимом» (т. е. возможностью или невозможностью совершения с объектами определенных действий, влекущих известный гражданско-правовой результат), «(а не своими физическими свойствами) отличаются друг от друга различные объекты гражданского оборота» [14, с. 304–305, 298]. В других случаях вывод о взаимосвязи оборотоспособности объектов и их правового режима следует из общих суждений авторов. Так, В. А. Лапач писал, что правильная квалификация правового режима объекта правоотношения «позволяет правоприменителю успешно разрешать возникающие споры о праве собственности на те или иные объекты, об ответственности за незаконное владение, пользование и распоряжение ими», а вопрос о применимости к спорным правоотношениям норм той или иной отрасли законодательства и решается «по признаку товарности, оборотоспособности объектов» [8, с. 289–290].

² В русском языке «способный» означает «обладающий каким-нибудь свойством» [9, с. 757].

³ От «допустимый» — «возможный, позволяющий, разрешенный» [Там же, с. 176].

¹ Наиболее отчетливо это проявляется при попытке перевести понятие «оборотоспособность» на иностранный, в частности английский язык (при составлении требуемой издательствами «краткой аннотации» к тексту): у лингвистов тут же возникает вопрос «а в каком смысле?», однозначно ответить на который сложно даже юристу, в том числе по причине отсутствия ясности в вопросе о том, что именно следует понимать под «оборотом», к которому «способны» либо «не способны» те или иные объекты. Последний вопрос имеет принципиальное значение в связи с традиционным для отечественной цивилистики разграничением понятий «гражданский оборот» и «экономический оборот» (оборот в экономическом смысле) [4, с. 71; 7, с. 10; 11, с. 11]. Так, например, В. А. Белов, ранее связывавший оборотоспособность с понятием гражданского оборота, позднее указывает на экономический оборот [2, с. 129; 3, с. 278].

Связывает оборотоспособность объектов гражданских прав с их правовым режимом и российский законодатель. Это следует из п. 4 ст. 3 ФЗ от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, в котором указано: «Правовой режим объектов гражданских прав, которые до дня вступления в силу настоящего Федерального закона признавались изъятными из оборота и в соответствии с пунктом 2 статьи 129 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) признаются ограниченными в обороте, сохраняется» (курсив наш. — Ю. В.).

В данной связи возникает вопрос: каким именно образом связаны понятия «оборотоспособность» и «правовой режим» объектов гражданских прав, как они соотносятся между собой? Однозначно ответить на него, опираясь на законодательные положения, в частности ст. 129 ГК РФ, невозможно.

Так, по смыслу п. 1 ст. 129 ГК РФ, устанавливающего, что «объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте», оборотоспособность представляет собой возможность объектов отчуждаться или переходить от одного лица к другому. Однако в п. 2 данной статьи в числе признаков ограниченных в обороте объектов указывается на возможность *принадлежности* (как буквально говорится в тексте нормы, «могут принадлежать») отдельных видов объектов лишь определенным участникам оборота, что дает основания для более широкого понимания оборотоспособности — как возможности, не связанной исключительно с отношениями «динамики».

В последнем случае понятие «оборотоспособность», действительно, мало чем отличается от правового режима объекта, по авторитетному замечанию С. С. Алексеева, означающего порядок регулирования, выраженный «в характере и объеме прав по отношению к объекту» [1, с. 374], т. е. включающий в себя все юридические

возможности субъектов — связанные как с отчуждением или переходом объекта, так и с его принадлежностью.

Границы понятия «оборотоспособность объектов гражданских прав» в таком случае размываются. Как следствие, данное понятие лишается какой-либо значимости, что представляется необоснованным.

Необходимое, на наш взгляд, разграничение рассматриваемых понятий заключается в том, что оборотоспособность характеризует *сам объект как предмет (явление) реальной действительности*, а именно наличие или отсутствие у него естественного свойства быть предметом оборота (по смыслу ст. 129 ГК РФ, отчуждения или передачи), в то время как правовой режим отражает законодательно установленные *юридические возможности и долженствования субъектов* по отношению к тому или иному виду объектов.

В данной связи заслуживает внимания суждение В. А. Белова о том, что «в праве (и правоотношении) мы не находим собственно объектов, а только лишь *правовое отражение* или, что то же самое, *правовую форму*, известную под названием *правового режима*» [3, с. 252]. Следует заметить, что, по мнению ученого, правовой режим — это лишь одна из двенадцати выделяемых им правовых форм. Правоотношение, согласно развиваемой им концепции, является самостоятельной правовой формой, в связи с чем, соответственно приведенной цитате, одна правовая форма — «правовой режим» оказывается помещенной в другую правовую форму — «правоотношение». Однако если оставить в стороне последнее, требующее отдельного осмысления замечание, то в приведенном суждении В. А. Белова мы находим подтверждение высказанного нами тезиса.

Вывод о том, что в отличие от правового режима, объединяющего установленные законом дозволения и запреты, оборотоспособность выступает характеристикой самих фактически существующих объектов, отчасти подтверждается и новой редакцией ст. 129 ГК РФ: легальное исключение категории изъятых из оборота объектов при одновременном сохранении правила п. 4 данной статьи о неотчуждаемости результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации свидетельствует о том, что подобные объ-

¹ URL : <http://www.pravo.gov.ru>.

екты не могут отчуждаться не потому, что подпадают под правовой режим «изъятых из оборота объектов» (т. е. оборот которых не допускается, не разрешен законодателем¹), а потому, что этого не позволяют присущие им свойства (т. е. по причине своей *природной* необоротоспособности²).

В соответствии с этим по критерию оборотоспособности объекты гражданских прав следует классифицировать на 1) оборотоспособные и 2) необоротоспособные. В основании традиционного в отечественной цивилистике деления объектов на свободные в обороте и ограниченные в обороте (а до недавнего времени также изъятые из оборота³),

¹ Так, в прежней редакции п. 2 ст. 129 ГК РФ объекты, изъятые из оборота, определялись как «виды объектов гражданских прав, нахождение которых в обороте не допускается (курсив наш. — Ю. В.)».

² Полагаем, что можно согласиться с Е. Н. Васильевой, использующей в качестве языкового аналога русского термина «оборотоспособность» английское слово «alienability» [5, с. 26], означающее «отчуждаемость».

³ В данной связи можно заметить, что придание объектам, ранее относимым к числу изъятых из оборота, характеристики ограниченных в обороте объектов лишь адекватно отразило реально существующую ситуацию: принадлежность экономической, политической, социально наиболее важных и значимых, а потому «изъятых» из оборота объектов государству, по сути, указывало на то, что такие объекты «могут принадлежать лишь определенным участникам оборота», в связи с чем по указанному признаку они изначально фактически являлись ограниченно оборотоспособными.

на наш взгляд, лежит не собственно оборотоспособность объектов, а их правовой режим. В связи с этим представляется верным общий подход В. В. Пиляевой, приводящей указанные три группы объектов (у автора — вещей) в рубрике «Классификация по целевому назначению и правовому режиму» [10, с. 97].

Являясь характеристикой объектов реальной действительности, оборотоспособность имеет первичное значение по отношению к правовому режиму объектов, влияет на определение последнего, в чем и заключается ее юридическое значение. Иными словами, правовой режим отдельных видов объектов гражданских прав устанавливается законодателем не произвольно, не только исходя из тех или иных политико-правовых соображений (в частности, публичной значимости объекта, в целях обеспечения общественной безопасности), но и учитывая естественные свойства самих объектов, в числе которых их оборотоспособность. При этом вводимые законом или в установленном им порядке ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав (п. 2 ст. 129 ГК РФ) являются, на наш взгляд, ничем иным как общими *юридическими* запретами, посредством установления которых определяется правовой режим отдельных видов объектов; к собственно оборотоспособности они не относятся, поскольку не обуславливают свойств самих объектов, *фактически способных* к обороту.

Список использованной литературы

1. Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. — М. : Статут, 1999. — 712 с.
2. Белов В. А. Гражданское право. Общая и Особенная части : учеб. / В. А. Белов. — М. : Центр ЮрИнфорР, 2003. — 960 с.
3. Белов В. А. Гражданское право. Общая часть : учеб. Т. 2 : Лица, блага, факты / В. А. Белов. — М. : Юрайт, 2011. — 1093 с.
4. Братусь С. Н. О понятии гражданского оборота в советском гражданском праве (доклад на заседании Сектора гражданского права Всесоюзного института юридических наук) / С. Н. Братусь // Советское государство и право. — 1949. — № 11. — С. 70–72.
5. Васильева Е. Н. Оборотоспособность в сфере интеллектуальной собственности / Е. Н. Васильева // Хозяйство, труд, право. — 2011. — № 8. — С. 26–34.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / рук. авт. кол. и отв. ред. О. Н. Садиков. — М. : Юрид. фирма Контракт ; ИНФРА-М, 2003. — 940 с.
7. Красавчиков О. А. Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья) / О. А. Красавчиков // Ученые записки СЮИ. Т. V: Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса. — М. : Госюриздат, 1957. — С. 3–27.
8. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика / В. А. Лапач. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. — 544 с.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М. : Азбуковник, 1999. — 944 с.

10. Пилиева В. В. Гражданское право. Части общая и особенная : учеб. / В. В. Пилиева. — М. : КноРус, 2011. — 998 с.
11. Полуяхтов И. А. Гражданский оборот имущественных прав : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Полуяхтов. — Екатеринбург, 2002. — 183 с.
12. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / В. В. Андропов, К. П. Беляев, Б. М. Гонгало и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. — М. : Статут, 2011. — 1326 с.
13. Рожкова М. А. Оборотоспособность объектов гражданских прав / М. А. Рожкова // Закон. — 2009. — № 3. — С. 212–218.
14. Российское гражданское право : учеб. : в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2011. — 958 с.

References

1. Alekseev S. S. *Pravo: azbuka — teoriya — filosofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya* [Law: alphabet — theory — philosophy: Experience of a Comprehensive Study]. Moscow, Statut Publ., 1999. 712 p.
2. Belov V. A. *Grazhdanskoe pravo. Obshhaya i Osobennaya chasti* [The Civil Law. General and Particular Parts]. Moscow, Center YurInforR Publ., 2003. 960 p.
3. Belov V. A. *Grazhdanskoe pravo. Obshhaya chast* [The Civil Law. General Part]. Moscow, Yurait Publ., 2011. Vol. 2. 1093 p.
4. Bratus S. N. On the concept of civil turnover in the Soviet civil law (the report at the meeting of the Civil Law Sector of the Union Institute of Juridical Sciences). *Sovetskoe gosudarstvo i pravo — Soviet State and Law*, 1949, no. 11, pp. 70–72 (in Russian).
5. Vasileva E. N. Circulability in the sphere of intellectual property. *Khozyaystvo, trud, pravo — Economics, Labor, Law*, 2011, no. 8, pp. 26–34 (in Russian).
6. Sadikov O. N. (ed.) *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii, chasti pervoy (postateynnyy)* [Article by article commentary on the Civil Code of the Russian Federation, Part 1]. Moscow, Legal firm Kontrakt Publ., INFRA-M Publ., 2003. 940 p.
7. Krasavchikov O. A. Soviet civil turnover (the concept and main links). *Uchenye zapiski SYul* [Scholarly notes of SYul]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1957. Vol. 5, pp. 3–27 (in Russian).
8. Lapach V. A. *Sistema obektov grazhdanskikh prav: Teoriya i sudebnaya praktika* [System of objects of civil rights: Theory and Judicial Practice]. Saint-Petersburg, Law Centre Press Publ., 2002. 544 p.
9. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999. 944 p.
10. Pilyaeva V. V. *Grazhdanskoe pravo. Chasti obshhaya i osobennaya* [The Civil Law. General and Particular Parts]. Moscow, KnoRus Publ., 2011. 998 p.
11. Poluyakhtov I. A. *Grazhdanskiy oborot imushchestvennykh prav. Cand. Diss.* [Civil turnover of property rights. Cand. Diss.]. Ekaterinburg, 2002. 183 p.
12. Andropov V. V., Belyaev K. P., Gongalo B. M., Krashenninnikov P. V. *Postateynnyy kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii, chasti pervoy* [Article by article commentary on the Civil Code of the Russian Federation, Part 1]. Moscow, Statut Publ., 2011. 1326 p.
13. Rozhkova M. A. Circulability of objects of civil rights. *Zakon — Law*, 2009, no. 3, pp. 212–218 (in Russian).
14. Sukhanov E. A. (ed.) *Rossiyskoe grazhdanskoe pravo* [Russian civil law]. Moscow, Statut Publ., 2011. Vol. 1. 958 p.

Информация об авторе

Виниченко Юлия Вараздатовна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: juvinichenko@mail.ru.

Author

Vinichenko Yulia Varazdatovna — PhD in Law, Associate Professor, Department of Civil Rights and Procedures, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia, e-mail: juvinichenko@mail.ru.